

Гарем
для
Макара

Стелла Брит

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Стелла Брит

Гарем для Макара

<https://litres.ru/74316197>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о том, как любовь исцеляет самые грязные раны. О том, как доверие рождается из предательства. О том, что дом — это не стены. Дом — это люди, которые готовы остаться, даже когда всё горит.

Макар не верил в судьбу. Но судьба решила посмеяться над ним. Умер дядя старый развратник, которого Макар видел пару раз в жизни. И оставил ему всё: особняк, деньги и пять женщин, которые живут в этом доме, как дорогие игрушки в витрине.

А Вы готовы войти в этот дом и окунуться в бездну страсти, наслаждения и возбуждения?

Откровенные сцены. Грязные диалоги. Честные чувства.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2.	7
Глава 3.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Стелла Брит

Гарем для Макара

Глава 1

Смерть дяди стала для Макара полной неожиданностью. Они не были близки — дядя Влад вел затворнический образ жизни в своем особняке за городом, и семья почти не общалась с ним. Но когда адвокат позвонил и сообщил, что Влад оставил Макару всё свое состояние, включая дом и... «некоторые обязательства», молодой человек не знал, что и думать.

— Что значит «обязательства»? — Спросил он по телефону.

— Приезжайте, — ответил адвокат. — Всё объясню при встрече. И

подготовьтесь к тому, что Ваша жизнь изменится.

Макар стоял перед массивными коваными воротами, разглядывая особняк. Трехэтажное здание из красного кирпича, увитое плющом, выглядело величественно и немного мрачно. Он никогда здесь не был — дядя не приглашал родственников.

— Красиво, — пробормотал он, толкая калитку.

Внутри его встретила женщина лет сорока, строгая, в чер-

ном платье.

— Вы Макар? — Спросила она, оглядывая его с ног до головы. — Я Вера, экономка. Проходите, вас ждут.

Он прошел за ней в просторную гостиную, где его уже ждали четыре женщины. Они сидели на диванах, словно ожидая аудиенции. Макар замер, разглядывая их.

Первая (Лера) — высокая брюнетка с острыми чертами лица и пронзительными зелеными глазами. Она смотрела на него с вызовом, скрестив руки на груди.

Вторая (Мия) — азиатка с длинными черными волосами, одетая в строгий деловой костюм. Она держалась прямо, словно генерал на поле боя.

Третья (Кира) — полная противоположность: девушка с короткими розовыми волосами, в кожанке и с пирсингом в брови. Она сидела, развалившись, и жевала жвачку.

Четвёртая (Роза) — самая старшая, на вид около тридцати пяти. Утонченная, с каштановыми волосами, уложенными в элегантную причёску. Она смотрела на Макара с интересом и легкой улыбкой.

— Это... — начал он.

— Это ваш гарем, — сказала Вера. — Дядя оставил их вам.

Макар поперхнулся воздухом.

— Что?!

Вера провела Макара в кабинет, где уже сидел адвокат — пожилой мужчина с седыми висками и папкой документов.

— Присаживайтесь, — сказал он. — Я понимаю, что это шокирует. Но всё законно.

Макар сел, чувствуя, как голова идет кругом.

— Ваш дядя, Владислав Макарович, был человеком... необычным. Он создал этот «гарем» — так он называл это — для себя. Но перед смертью он изменил завещание, оставив всё вам, включая... обязательства перед этими женщинами.

— Какие обязательства? — Спросил Макар.

— Они все заключили с ним контракты. Каждая из них получила от него что-то ценное — деньги, образование, защиту. Взамен они должны были жить здесь и... выполнять определенные обязанности. Теперь эти контракты переходят к вам.

Макар сглотнул.

— Я не могу просто... отказаться?

— Можете. Но тогда каждая из них потеряет всё, что получила. А некоторые и свободу. Например, Мия та, что азиатка должна вернуть долг в полмиллиона долларов. Или ее депортируют.

Макар закрыл глаза.

— Это безумие.

— Возможно. Но это ваше наследство. Решать вам.

Глава 2.

Макар стоял у окна своей новой спальни и смотрел на сад, залитый лунным светом. В руке он сжимал бокал виски, который нашёл в баре дяди. Дорогой, выдержанный, с дымным послевкусием.

— Дядя, ну ты и сукин сын, — пробормотал он, делая глоток. — Оставил мне не дом, а змеиное гнездо.

Он услышал шаги за спиной. Лёгкие, почти неслышные. Но Макар за годы работы в охране научился слышать даже дыхание за стеной.

— Не спится? — Спросил он, не оборачиваясь.

В дверях стояла Лера. Тёмные волосы распущены, на плечи накинут шёлковый халат, который подчёркивал каждый изгиб её тела. Она смотрела на него с вызовом, но в глазах пряталась усталость.

— Ты слишком спокоен для человека, который только что унаследовал гарем, — сказала она, скрестив руки на груди.

Макар медленно обернулся. Его взгляд скользнул по ней от лица до бёдер, и он усмехнулся.

— А ты слишком напряжена для женщины, которая хочет, чтобы её трахнули.

Лера замерла. Её глаза расширились, но она быстро взяла себя в руки.

— Ты слишком самоуверен.

— А ты слишком предсказуема, — Макар сделал шаг к ней. — Ты пришла сюда не для того, чтобы поговорить о погоде. Ты пришла проверить, какой я.

Она не отступила. Но её дыхание участилось.

— И какой же ты?

Макар подошёл вплотную. Он был выше неё, шире в плечах, и его близость действовала на Леру сильнее, чем она хотела признать.

— Я тот, кто не будет играть в твои игры, — сказал он тихо. — Я не дядя. Я не буду терпеть, когда ты строишь из себя ледяную королеву. Ты можешь быть колючей сколько хочешь, но я вижу, что под этой бронёй женщина, которая хочет, чтобы её взяли. Сильно. Грубо. И без сожалений.

Лера сглотнула. Её руки дрожали, но она не отводила взгляда.

— Ты думаешь, что знаешь меня?

— Я знаю таких, как ты, — Макар усмехнулся. — Ты убила человека. Ты защищалась. И теперь ты ненавидишь себя за то, что это было легко. Ты боишься, что если кто-то коснётся тебя по-настоящему, ты сломаешься. Но, детка, ты уже сломана. Ты просто не хочешь это признать.

Лера вскипела. Она шагнула к нему, готовая ударить, но Макар перехватил её запястье раньше, чем она успела моргнуть.

— Аккуратно, — сказал он, глядя ей в глаза. — Я не из тех, кто позволяет себя бить.

— Пусти, — процедила она сквозь зубы.

— А если не пущу? — Он наклонился ближе. Его губы почти касались её уха. — Что ты сделаешь? Ударишь меня? Убежишь? Или признаешь, что тебе нравится, когда тебя держат?

Лера замерла. Её сердце колотилось так сильно, что она была уверена он слышит.

Макар медленно отпустил её запястье и отступил на шаг.

— Иди спать, Лера, — сказал он, возвращаясь к окну. — Завтра будет тяжёлый день. Нам нужно поговорить о том, что здесь происходит.

Лера стояла, не в силах пошевелиться. Она чувствовала, как горит кожа на запястье, где он держал её. И впервые за долгое время она не знала, что делать.

— Ты не такой, как он, — сказала она тихо.

Макар обернулся и усмехнулся.

— Я знаю. И тебе это нравится.

Лера вышла из комнаты, хлопнув дверью. Но Макар слышал, как её дыхание сбилось, когда она шла по коридору.

Он сделал ещё один глоток виски и улыбнулся.

— Ну что ж, дядя. Ты оставил мне интересную задачку.

Глава 3.

На следующее утро Макар спустился в столовую. За длинным столом сидели все женщины: Лера, Мия, Роза, Кира и Вера, которая стояла у стола, разливая кофе.

Макар сел во главе стола, как будто это было самое естественное место для него.

— Доброе утро, дамы, — сказал он, наливая себе кофе. — Надеюсь, вы все хорошо спали.

Лера смотрела в тарелку, избегая его взгляда. Мия тихо пила чай. Роза наблюдала за ним с лёгкой улыбкой. Кира откинулась на стуле, скрестив руки, и смотрела на него с вызовом.

— Спала отлично, — сказала Кира. — А вот ты, судя по виду, не выспался. Бессонница? Или совесть мучает?

Макар усмехнулся, отпивая кофе.

— Совесть — это для тех, у кого она есть. А я просто думал о том, как буду разбираться с этим змеиным гнездом.

— Змеиным гнездом? — Кира приподняла бровь. — Это ты так про нас?

— А ты не змея? — Макар посмотрел ей прямо в глаза. — Дерзкая, колючая, с розовыми волосами и языком, который может ужалить. По-моему, очень даже змея.

Кира не ожидала такого ответа. Она открыла рот, но не нашла, что сказать.

Роза тихо рассмеялась.

— Макар, ты, кажется, нарываешься на войну.

— Война? — Макар улыбнулся. — Я не воюю с женщинами. Я их завоёвываю.

Лера подняла голову и посмотрела на него с вызовом.

— И как же ты завоёвываешь? Силой?

— Нет, — Макар откинулся на стуле. — Терпением. И умением ждать, когда женщина сама придёт ко мне. Как ты сегодня ночью.

Лера покраснела. Кира присвистнула.

— Ого, Лерка, а ты не говорила, что уже успела навестить нашего нового хозяина.

— Я не... — начала Лера, но Макар перебил её.

— Она пришла, чтобы проверить, какой я. И, кажется, осталась довольна.

Лера вскочила из-за стола.

— Ты... — она сжала кулаки, но не находила слов.

Макар спокойно отпил кофе.

— Сядь, Лера. Или ты хочешь, чтобы я рассказал всем, как ты дрожала, когда я держал твоё запястье?

Лера замерла. Её лицо пылало. Она медленно села обратно, не сводя с него взгляда.

Вера, которая стояла у стола, тихо кашлянула.

— Макар, может, не стоит так давить на девочек?

— Вера, милая, — Макар улыбнулся ей. — Ты двадцать лет терпела моего дядю. Теперь я здесь. И я не собираюсь де-

лать вид, что мы все — одна большая счастливая семья. Мы — чужие люди, которые вынуждены жить под одной крышей. И чем быстрее мы это признаем, тем быстрее разберёмся, что делать дальше.

Роза посмотрела на него с интересом.

— И что ты предлагаешь?

Макар поставил чашку на стол.

— Я предлагаю поговорить. Честно. Без игр и масок. Каждая из вас расскажет, что она здесь делает. Почему дядя оставил вас в этом доме. И что вы хотите дальше.

— А если мы не хотим говорить? — Спросила Мия тихо.

Макар посмотрел на неё. Его взгляд смягчился.

— Тогда я не буду заставлять. Но, Мия, ты же понимаешь, что так не может продолжаться вечно. Рано или поздно всем нам придётся решить, что делать.

Мия опустила глаза.

— Я понимаю.

Макар кивнул и встал из-за стола.

— Хорошо. Тогда давайте так. Каждый день вечером я жду каждую из вас в библиотеке. По одной. Мы поговорим. Без свидетелей. И вы расскажете мне свою историю.

— А если мы откажемся? — Спросила Кира.

Макар подошёл к ней и наклонился, опираясь руками на стол.

— Тогда я решу, что вам нечего скрывать. И буду относиться к вам соответственно.

Кира сглотнула. Его близость действовала на неё сильнее, чем она хотела признать.

— Ты не посмеешь.

— Посмею, — Макар улыбнулся. — Я теперь здесь главный. И я не собираюсь быть вашей нянькой.

Он выпрямился и направился к двери.

— Увидимся вечером, дамы.

Он вышел, оставив их в напряжённой тишине.

Лера смотрела ему вслед, чувствуя, как её сердце колотится. Кира нервно крутила прядь волос. Мия сжимала чашку так, что побелели костяшки.

Роза тихо усмехнулась.

— Ну что ж, девочки. Похоже, у нас новый хозяин.

— Это точно, — пробормотала Лера.

Вера покачала головой и начала убирать посуду.

— Будьте осторожны, — сказала она тихо. — Он не злой. Но он не прощает лжи.

Вечером Макар сидел в библиотеке, листая старые книги. Он ждал.

Дверь открылась, и вошла Лера. Она была одета в простое чёрное платье, но выглядела так, будто собралась на войну.

— Ты хотел поговорить, — сказала она, садясь напротив него.

Макар закрыл книгу и посмотрел на неё.

— Да. Расскажи мне о себе.

— Что ты хочешь знать?

— Всё, — Макар наклонился вперёд. — Кто ты. Что ты делала в этом доме. И почему ты так боишься, что кто-то коснётся тебя.

Лера сжала губы.

— Я не боюсь.

— Врёшь, — Макар усмехнулся. — Ты дрожишь, когда я подхожу близко. Ты сжимаешь кулаки, когда я говорю о чувствах. Ты боишься, что если позволишь себе расслабиться, то сломаешься.

Лера молчала.

— Я убила человека, — сказала она наконец. — Я защищалась. Но это не меняет того, что я сделала. Я вижу его лицо каждую ночь. И я не знаю, как жить с этим.

Макар молчал. Потом он встал, подошёл к ней и сел на корточки перед ней.

— Ты не виновата, — сказал он тихо. — Ты защищала свою честь и жизнь. Это не преступление.

— Но я чувствую себя виноватой, — прошептала Лера.

Макар взял её за руку.

— Я знаю. Но ты не одна. Я здесь. И я не позволю тебе утонуть в этом.

Лера подняла на него глаза. В них были слёзы.

— Почему ты такой добрый со мной? Я была груба с тобой.

Макар усмехнулся.

— Потому что я вижу, кто ты на самом деле. И ты мне

нравишься.

Лера не выдержала. Она подалась вперёд и поцеловала его.

Макар ответил на поцелуй, притягивая её к себе. Он чувствовал непреодолимую страсть и желание к этой женщине, она дрожала, и он понимал: это не страх. Это голод.

Поцелуй был не нежным. Он был голодным, требовательным, почти злым. Лера вцепилась в плечи Макара, притягивая его ближе, словно боялась, что он исчезнет. А он не собирался исчезать. Он собирался взять своё.

Макар оторвался от её губ и посмотрел ей в глаза. В них смесь вызова, страха и желания. Она ждала, что он сделает первый шаг. Но он не собирался быть предсказуемым.

— Ты хочешь меня, — сказал он, и это был не вопрос. — Но ты боишься, что я буду нежен. Что я буду относиться к тебе как к сломанной кукле.

Лера сглотнула.

— Я не хочу нежности.

— Знаю, — Макар усмехнулся. — Поэтому я не буду её давать.

Он схватил её за запястья и резко развернул, прижимая спиной к книжному шкафу. Дерево глухо стукнуло, и с полки упала пара книг. Лера ахнула, но не сопротивлялась.

— Скажи, если захочешь остановиться, — сказал он, глядя ей в глаза. — Но если ты не скажешь, я не остановлюсь.

Лера смотрела на него. Сердце колотилось, дыхание сби-

валось. Она чувствовала его твёрдую грудь, его сильные руки, которые сжимали её запястья, его запах мужской, дерзкий, пьянящий.

— Не останавливайся, — прошептала она.

Макар наклонился и поцеловал её в шею. Не нежно, а жадно, с прикусом, от которого Лера выгнулась дугой. Он втянул кожу, оставляя след, и она застонала сквозь зубы.

— Тише, — прошептал он. — Или ты хочешь, чтобы весь дом слышал, как я трахаю тебя?

Лера закусила губу. Её щёки пылали, но не от стыда, а от возбуждения.

Макар отпустил её запястья и схватил за подол платья. Резким движением он задрал его вверх, обнажая её бёдра. Чёрные, кружевные трусики он сорвал одним движением, не спрашивая разрешения.

— Ты мокрая, — сказал он, проводя пальцем по её скользкой щели.

Лера застонала, запрокинув голову. Макар, усмехнулся. Он подхватил её под бёдра и поднял, прижимая к себе. Лера обхватила его ногами, чувствуя, как его твёрдый член упирается в её промежность. Он вошёл резко, одним движением. Лера вскрикнула, вцепившись в его плечи. Он был большим, толстым, и она чувствовала, как он скользит по её стенкам.

— Боже, — простонала она.

— Не боже, — Макар начал двигаться, медленно, но глубоко. — Я. Скажи моё имя.

— Макар... — выдохнула она.

— Громче.

— Макар!

Он ускорился. Его удары были жёсткими, глубокими, безжалостными. Лера стонала, не скрываясь, вцепившись в его волосы и спину. Она чувствовала, как его член заполняет её полностью, как он двигается внутри неё, и это было именно то, чего она хотела не нежности, а силы.

— Тебе нравится, — сказал он, не спрашивая. — Ты вся дрожишь.

— Да, — она кивнула, кусая губы. — Да, нравится.

Макар отстранился и опустил её на пол. Лера пошатнулась, но он подхватил её и развернул лицом к шкафу.

— Обопрись руками, — приказал он.

Она послушалась. Он схватил её за бёдра и вошёл снова, сзади, резко и глубоко. Лера вскрикнула, вцепившись в полку.

— Вот так, — прошептал он, наклоняясь к её уху. — Ты такая тугая. Такая горячая. Ты давно не трахалась, да?

— Да... — выдохнула она.

— Зато теперь я не дам тебе забыть, как это — быть женщиной.

Он двигался быстро, жёстко, без остановки. Лера стонала, не сдерживаясь, чувствуя, как волна оргазма нарастает где-то внизу живота.

— Я близко, — прошептала она.

— Не смей кончать без моего разрешения, — сказал он, сжимая её бёдра.

— Но я не могу... — простонала она.

— Сможешь, — он замедлился, почти останавливаясь.

Макар ускорился снова, теперь ещё быстрее. Лера почувствовала, как волна накрывает её с головой. Она закричала, кончая, и Макар последовал за ней, изливаясь в неё с глубоким стоном.

Они оба тяжело дышали. Макар медленно вышел из неё, и Лера сползла на пол, чувствуя, как ноги подкашиваются.

Макар опустился рядом с ней, взял её за подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Ты не сломана, — сказал он. — Ты просто забыла, как быть счастливой.

Лера смотрела на него, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза. Но это были не слёзы боли. Это было облегчение.

Макар усмехнулся.

— Это ещё не всё. Я только начал.

Он поднялся и протянул ей руку.

— Пойдём. Я не закончил с тобой.

Лера взяла его руку и позволила поднять себя. Она чувствовала себя разбитой, но в хорошем смысле.

Макар вёл её за руку по тёмному коридору. Лера шла за ним, чувствуя, как её бёдра всё ещё дрожат, как между ног пульсирует тепло. Она должна была чувствовать себя униженной. Вместо этого она чувствовала себя желанной.

Он открыл дверь своей спальни и впустил её первой. Комната была большой, с огромной кроватью под балдахином. Окна выходили на сад, и лунный свет заливал пол серебристыми дорожками.

Макар закрыл дверь и повернул замок. Щелчок прозвучал как приговор — или как обещание.

— Ты думала, что я отпущу тебя после одного раза? — Спросил он, стягивая рубашку через голову.

Лера смотрела на него. Свет луны играл на его мышцах — широкие плечи, рельефный пресс, дорожка волос, уходящая вниз от живота. Она облизнула губы.

— Я думала, ты устал.

Макар усмехнулся.

— Устал? — Он подошёл к ней, и его руки легли на её талию. — Я только разогрелся.

Он развернул её спиной к себе и медленно, очень медленно, потянул молнию платья вниз. Лера затаила дыхание. Платье скользнуло с плеч, упало на пол лужей чёрного шёлка.

Она осталась в одних туфлях на каблуках. Обнажённая, с изгибами, которые он уже успел изучить, но ещё не запомнил Макар увидел её тело — гладкую кожу, красивую круглую, упругую грудь с торчащими твёрдыми сосками. Она будто манила его.

— Иди сюда, — сказала она.

Макар разделся, не сводя с неё глаз. Он чувствовал, как его тело горит от желания, но в то же время он ощущал что-

то большее — странную нежность к этой женщине, которая так старалась казаться сильной.

Макар провёл руками по её плечам, вниз по спине, к ягодицам. Он сжал их, заставляя её выгнуться.

— Ты охуенная, — сказал он. — И ты даже не представляешь, насколько.

Лера почувствовала, как краска заливает щёки.

— Я не привыкла к комплиментам.

— Привыкай, — он поцеловал её в плечо, потом в шею, потом в уголок рта. — Теперь я буду говорить их часто.

Он развернул её лицом к себе и подхватил на руки. Лера ахнула, обвивая его ногами. Он отнёс её к кровати и опустил на мягкие простыни, нависая сверху.

— Теперь я сделаю это медленно, — сказал он, глядя ей в глаза. — Я хочу видеть, как ты таешь.

Лера смотрела на него, чувствуя, как сердце колотится в горле.

Макар наклонился и поцеловал её сначала нежно, потом глубже, настойчивее. Его язык скользнул по её губам, и она открылась, позволяя ему войти. Поцелуй был долгим, пьянящим, почти наркотическим.

Он оторвался от её губ и начал целовать её тело шею, ключицы, грудь. Он взял её сосок в рот и начал посасывать, одновременно сжимая второй рукой. Лера выгнулась, застонав.

— Макар...

— Мне нравится, как ты произносишь моё имя, — про-

шептал он, переключаясь на второй сосок. — Ещё.

— Макар, — выдохнула она.

Он целовал её живот, спускаясь ниже. Лера чувствовала, как его дыхание обжигает кожу, как его губы приближаются к самому чувствительному месту.

— Ты хочешь, чтобы я остановился? — Спросил он, останавливаясь прямо над её лоном.

— Нет, — выдохнула она. — Пожалуйста, не останавливайся.

Макар улыбнулся и опустился между её бёдер. Он развёл их руками и приник к ней губами.

Лера вскрикнула, вцепившись в простыни. Его язык был горячим, настойчивым, он вылизывал её, проникал внутрь, дразнил клитор. Она чувствовала, как волна возбуждения нарастает снова, как тело становится тяжёлым и горячим.

— Макар... я снова близко...

Он поднял голову, и его глаза блеснули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.